

ЭРИК И МЕДАЛЬОН ВРЕМЕНИ

Данилов А.А.

Комсомольск-на-Амуре, МОУ СОШ № 51, 6 А класс

Руководитель: Данилова О.Р., г. Комсомольск-на-Амуре, ФГБОУ ВО «АмГПУ», доцент кафедры педагогики профессионального образования

Глава 4

Загадочный лес

2

Дафни приближалась к лесу Татир. Она была обеспокоена, ведь люди могли узнать об их существовании! Тем более в лесу обитают очень опасные звери и монстры. Дафни уже знала, что сразу пойдёт к своему сенсею Ронтейну, и её не остановит даже вождь Корим. Лучница перепрыгнула на первое дерево леса Татир. Она передвигалась таким способом около километра, пока не оказалась в чаще леса, а затем спустилась с дерева и пошла пешком, закутавшись в плащ и надев капюшон. Дафни сняла с плеча лук и вложила в него стрелу, с досадой подумав: «Пора бы обзавестись хотя бы кинжалом для ближнего боя, а то если монстр будет близко – не стрелой-же сражаться!». Она чутко прислушивалась, идя по узенькой тропке между деревьев. Из-за крон деревьев на земле оставались не ровные, рваные пятна света. Сквозь своё напряжение Дафни подумала: «Где же монстры? Их здесь должно быть довольно много. Неужели вождь всё-таки отправил Отряд Истребления?»

Вождь Корим был татирианцем сильным, вспыльчивым и порывистым. Его тело было испещрено шрамами, имел он чёрные, криво обрезанные мечом волосы. Корим жаждал уничтожить всех монстров, считая, что не достойны жить. Сейчас, дорогой читатель, ты очевидно думаешь: «Ну и правильно! Они же опасные и даже убить могут! Почему раньше никто такого не придумал?». Эта мысль неправильная, ведь во многом благодаря монстрам люди ещё не обнаружили поселение пришельцев! Люди боялись ходить в этот лес из-за жуткого рёва, доносящегося из леса. Он хотел отправить отряд, чтобы он уничтожил всех монстров. Старейшины решили, что так поступить нельзя, люди же могут найти лагерь!

Надо сказать, откуда взялись эти пришельцы. Прилетели они, как было сказано выше, с планеты Татир, которая находилась в соседней системе. Почему же находилась? Просто в неё врзалась другая планета. Татирианцы не ведали техники и жили как люди Средневековья, но с другой иерархической пирамидой. Образ жизни был похожий на ту эпоху, только жили в племенах. Главным был вождь, старейшины подтверждали или были против его решений, а ниже был простой народ, выбирающий вождя. Когда наступил

апокалипсис, татирианцы использовали особый артефакт, с помощью которого можно было создать большую сферу. Проблема в том, что он был одноразовый, и спаслись два племени, а это человек (выражусь так) 40-45. Остальные погибли в пламени и взрывах. Ударной волной сферу откинуло в Солнечную систему. Благодаря волне она летела очень быстро. Чудом не попадая в поля гравитации других планет, татирианцы достигли Земли дня за 3. Сфера защищала от огня и взрывов, поэтому атмосфера нашей планеты не смогла сжечь пришельцев. Однако им предстояла жёсткая посадка и, если бы не озеро Гермеса, все бы погибли. Да, кто-то погиб, но большая часть выжила. Племена сначала оправлялись у озера, а потом ушли в глубь леса. Случилось это 9 Сентября 1953 года. Монстры же жили в лесу ещё до татирианцев. Живя вблизи от людей, пришельцы переняли некоторые старые изобретения и воровали их со свалок, например, рация.

Дафни так и шла вглубь леса, раздумывая о монстрах, и куда они делись. Вдруг раздался шорох в кронах деревьев, и в сантиметре от неё упал метательный кинжал. Дафни натянула тетиву лука и прицелилась туда, откуда упал снаряд. Из ветвей послышался голос:

– Стой! Кто идёт? Только без резких движений! У меня ещё много ножей!

Дафни расслабилась и опустила лук. Она узнала голос своего друга Рена. Дафни подняла голову и закричала:

– Рен! Это я, Дафни! Не видишь что-ли? Убить меня вздумал?

Но Рен уже приземлился рядом с подругой.

– Нет, убивать тебя я пока не буду. А то, кто мне будет накидку стирать?

В рыжих глазах Рена плясали весёлые искорки.

Дафни шутливо ткнула друга в бок.

– Ещё чего вздумал! Ты ведь её даже не носишь!

Рен нагнулся и подобрал кинжал

– Так и есть. Но она всё равно должна быть чистой.

Друг Дафни был её ровесником. Светлые волосы спадали ему на лоб, ушки были коричневые, как и хвост. На широком поясе висели шесть метательных кинжалов, а за спиной был простой, без украшений короткий меч в ножнах, который Рен шутливо называл «Реналибур». Он раньше был наблюдателем, но не завершив обучения подался в воины. Однако у него остался плащ наблюдателя. Все наблюдатели носили тёмно-зелёные плащи.

– Да, кстати, что ты делал на дереве? – с любопытством спросила Дафни.

– Охранял лагерь! Сейчас моя смена закончилась, и я могу тебя проводить, – важно сказал Рен, – Ты-то где неделю пропадала?

- На задании. Сейчас иду к сенсею, с важным сообщением.
- А почему не к вождю?
- Он меня не слушает! Где все монстры? Их что, перебили?
- Не совсем. Их прогнали из окрестностей лагеря, и они отступили в лес.

Дафни облегчённо вздохнула. Когда монстры нагнали и подходили близко к лагерю, то отряд воинов прогонял их далеко в чащу. Обычно это продолжалось около трёх дней, и на это брали сильнейших воинов. Однако от этого монстры ещё более зверели.

Неожиданно раздался вой и на тропку выскочил патлатый огромный волк, в два раза превосходящий обычного. У него была раненная задняя лапа, и было видно, что он загнанный и усталый, но от этого ещё злее. Дафни снова натянула тетиву, а Рен взял в обе руки по кинжалу. Волк-монстр с пеной у рта бросился к Дафни. Она отскочила, дёргая хвостом, чтобы поймать равновесие и пустила стрелу точно во вторую не раненную лапу заднюю лапу, а Рен пустил оба кинжала в бок зверя. Монстр издал жуткий протяжный рёв и повалился наземь. Друзья подошли к поверженному врагу. Он тяжело хрипло дышал. Рен вытащил из ножен меч и перерубил волку шею.

***

До ворот лагеря Дафни дошла одна. Рен вспомнил, что главный лекарь попросил набрать немного полыни, что росла неподалёку. Лагерь со всех сторон ограждался стеной из больших брёвен, заострённых сверху. По ту сторону забора была проходящая по всей длине стены площадка в шаг шире, по которой ходили дозорные. У главных ворот всегда сидел охранник Ифимед. Он глянул вниз и крикнул:

- А, это ты, Дафни? Чего так рано? Ты же следишь за избранными!
- Впусти, Ифимед! Срочное дело!
- Ладно, ладно!

Охранник встал, спустился и открыл ворота. Дафни вошла в лагерь и откинула капюшон. По традициям татирианцев, в капюшоне в лагерь заходят только те, кто в бою потерял товарища.

Что ж, любезный читатель следует рассказать о внутреннем убранстве лагеря. Он очень большой. Есть два вида жилищ, это деревянные дома и палатки. В палатках жили воины, наблюдатели, в палатке жил и сенсей Ронтейн, хотя он имел право жить и на дереве, но предпочёл землю, говоря: «Я, как Антей. Земля даёт мне сил, хотя и не родная.» Корим тоже жил в палатке, объясняя это тем, что он простой воин, только с особыми полномочиями. На земле были и кузницы, и другие мастерские. А сами хозяева мастерских жили на деревьях. В деревянных домах жили старейшины, целители, женщины

с усатиками и их мужья. Усатиками татирианцы называли детей, ведь ребёнок рождался с кошачьими уликами и вибрисами. Потом к 6-7 годам они выпадали. Ребёнок имел право обучаться лишь тогда, когда у него выпадут усы и вибрисы. Кстати, дети сами выбирали чем хотят заниматься.

Дафни шла по лагерю к палатке Ронтейна. Вот и большая палатка Ронтейна. Недалеко от неё стоят две палатки наблюдателей: мужская и женская. Но около додзё стоял татирианец. Дафни чуть не заскрипела зубами при виде его. Это был высокий ченоухий юноша, на вид немного старше её. Его глаза были янтарного цвета и взирали с надменностью. Когда Дафни попыталась войти в палатку сенсея, юноша преградил ей путь.

– Стой! Меня поставили охранять сенсея Ронтейна, не заходи туда!

– Я по срочному делу, Авраам! У меня важные сведения!

Авраам ухмыльнулся.

– Ааа, ты та, что следит за избранными? Неужели ты покинула пост уже через полторы недели?

– Слушай, не делай вид, что меня не знаешь. У меня веская причина, и тебя это не касается! Пропусти меня!

– Не-ет, дорогуша, никуда ты не пойдёшь!

Дафни зашипела от бессильной ярости. Её ещё больше бесило, что Авраам забавляется, глядя на неё.

– Что тут происходит? Дафни? Что ты тут делаешь? Ты же должна вернуться в конце августа!

Откинув полог палатки к Дафни вышел татирианец ещё не старый, на вид лет 55 с совершенно лысой головой и седыми ушами. Так же у него была короткая седая бородка.

– Сенсей!

Дафни поклонилась Ронтейну.

– Я принесла важные новости, от которых зависит наше племя!

– Так пойдём скорее, чего мы ждём!

И под кислый взгляд Авраама они вошли в светлую палатку. Она была довольно бедна. Только пол покрытый толстым слоем листьев и две плоские подушки, набитые мохом. Учитель и ученица сели на колени на подушках друг перед другом.

– Ну же, рассказывай скорее! – нетерпеливо потребовал Ронтейн.

И Дафни рассказала о том, что увидела предугадывающим зрением. Сенсей её выслушал и сказал:

– Побудь пока день в лагере, а потом я скажу, что делать. Удачи. Я посоветуюсь со старейшинами

– До свиданья, сенсей.

Дафни поклонилась и вышла из палатки.

Она решила навестить бабушку Оритиду. Дафни у неё выросла. Родителей у неё нет. Папа Дафни погиб, заболев раком головного мозга, когда его дочь ещё не родилась. А мама Дафни умерла при тяжёлых родах. С самого рождения она жила с бабушкой, мамой её мамы. Бабушка жила неподалёку от Священного дерева Ерикон. Это единственное татирианское растение на Земле. Оно очень широкое, в три охвата, а высотой примерно пять метров. Его семя прихватила с Татира одна старушка и посалила его в лесу на поляне. Его древесина крепче стали, и легче алюминия. Ерикон был и на Татире редким деревом, а на нашей планете стал Священным. Нет, ему не кланялись, не молились, не приносили жертвы. Ему просто не мешали. Он рос без препятствий, ветки его нельзя было ломать, а земные паразиты на нём не селились. Даже мох, и тот не появлялся. А когда от него падали ветки, их собирали и прятали в определённое место.

Дафни подошла к Ерикону. У татирианцев есть поверье: если погладишь Ерикон, тебе будет сопутствовать удача. Дафни погладила кору дерева и почувствовала, будто Ерикон дышит. Она повернулась и направилась к дереву своей бабушки Оритиды. Дафни подошла к такому знакомому дереву, где ей известен каждый выступ и сучок. Она подняла голову. На высоте примерно шести метров на дереве висел большой в форме шара дом, с площадкой, огороженной периллами. Дафни помнила, что на площадке стоит бабушкин огород, на котором растёт дикая морковь, земляника и дикая капуста. Остальные огороды и посевы находились у окраин лагеря. Она подпрыгнула и уцепилась за выступ коры, а затем быстро по сучкам и таким же выступам забралась на вершину. Дафни постучала в дверь. Из-за двери выглянуло морщинистое доброе лицо с рыжими ушами и седыми до плеч волосами.

– Дафни! – воскликнула Оритида и открыла дверь. Она была в домашнем халате в цветочек. Её рыжий хвост дёргался из стороны в сторону от радости. Оритида бросилась обнимать свою внучку.

– Ой, внученька моя маленькая! Соскучилась я. Уж думала забыла меня!

Маленькая внученька уже была на голову выше своей бабушки.

– Привет, бабуля! Ты что? Как я тебя забуду? – прохрипела Дафни, – Бабуля, ты меня задушишь!

Оритида отпустила внучку, и они вошли в дом. Он был двухэтажный. Вернее, полутораэтажный. На первом этаже располагался старый диван, который явно украли со

свалки, деревянный резной стол и три стула. Так же там стоял большой кухонный шкаф и плита на дровах. А у стены стояла бабушкина кровать. Второй этаж был площадью с половину первого. Снизу наверх вела деревянная лестница. Этот этаж был так устроен, что стены отделяющей верхний и нижний этаж не было. Так что с первого было видно, что на втором и на оборот. На верхнем этаже стояла кровать Дафни и резная тумбочка. На тумбочке стояла фотография, на которой были родители Дафни.

Она села за стол, а бабушка достала из шкафа пирожки с капустой и картошкой и напиток из полыни, заменяющий татирианцам чай.

– Ну, рассказывай: где была? Что видела? Почему так рано вернулась? – стала спрашивать бабушка, садясь за стол.

И Дафни рассказала тоже, что и Ронтейну.

– Нда... – протянула Оритида, – Не очень хорошо. Но я думаю, что Ронтейн придумает, что делать. Он очень умный.

После этого Дафни стала спрашивать, что происходило в лагере, пока её не было.

– Да ничего особенного. Корим опять бился в припадке и вопил, что надо уничтожить монстров, Авраам стал охранять Ронтейна, не знаю зачем, ну и всё, – безразлично сказала бабушка.

Затем они поели и поговорили о всяких мелочах. Наконец Дафни встала и сказала, что ей нужно повидать Лунали.

– Иди, повидай подругу. Передай ей привет от меня. Будешь в палатке ночевать или со мной? – сказала Оритида.

– С тобой, бабушка. Мы то с тобой дольше не виделись.

– Хорошо. Увидимся вечером.

Дафни вышла из дома и стала спускаться с дерева. Ей нужно было возвращаться к палатке Ронтейна, ведь жилища наблюдателей находились рядом с ней. С Дафни обучалось всего двое учеников, это Лунали и Сарг. Как говорилось выше, Рен тоже обучался с ними, но потом ушёл. О Сарге особенно, нечего сказать. Низок, ушки тёмно-рыжие, хвост такой же и в коричневую полоску, довольно силён, не разговорчив, задумчив. Предпочитает большой тяжёлый лук, с очень тугой тетивой, стреляющий большими стрелами. Однако, несмотря на размер и вес оружия, Сарг отличный стрелок.

С Лунали всё гораздо интересней. Когда усатику исполняется пять лет, его впервые берут на охоту, чтобы показать окрестности и животных. И так, Лунали тоже взяли с собой на охоту, да не простую, а в отряд, который прогоняет монстров в чащу. Тогда она была весёлой девочкой, ещё с усами, с белыми ушками, совершенно белыми волосами и хитрыми оранжевыми глазками. Вот на второй день они подошли почти к самой чаще. Эта

охота оказалась очень удачной. Монстров было немного, те поняли в чём дело и убрались от греха подальше. Вдруг раздался хруст ломаемых веток, и прямо к отряду выбежал огромный, в три раза выше человеческого роста, паук. Отряд оцетинился оружием, и в монстра полетели ножи и стрелы. Паук громко зашипел, схватил родителей Лунали и быстро убежал в чащу. Лунали ничего не поняла, но была в шоке, и спрашивала у опекавшего её Ифимеда:

– Он ведь их отпустит? Мама и папа ведь вернуться?

– Конечно вернуться! Они же тебя никогда не бросят! – отвечал добрый воин, хотя в душе понимал, что её родители уже мертвы.

На следующий день отряд отправился за пауком в его логово. До него идти оказалось совсем не долго. Судя по виду, логово паук бросил и ушёл делать новое. На поляне между деревьями была растянута огромная паутина, в которой висели шкуры монстров в паутине. Но самое страшное было не это. В паутине висела кожа родителей Лунали. Свёрнутые головы висели под неестественным углом. Глаз в глазницах не было.

Все удивительно синхронно приняли одинаковое решение: надо скрыть от маленькой девочки это зрелище, но она быстро проскользнула между взрослыми, и крикнула:

– Мама, папа! Мы пришли! Выходите!

И тут увидела их тела. Казалось, что она пошатнулась. Её глаза расширились от ужаса, а уши прижались к голове, хвост распушился, она как будто потеряла рассудок. Ифимед подбежал к своей подопечной, чтобы успокоить и увести. Когда он сел на корточки и попытался приобнять Лунали, она закричала. Громким, пробирающим до костей воплем, каким кричит только маленькая девочка, оставшаяся без родителей и любого родного человека. Она вдруг зарыдала и бросилась на шею Ифимеда, поливая слезами его плечо.

Отряд подходил к лагерю. Ифимед нёс Лунали на руках. Девочка спала, уткнувшись личиком в плечо воина. Всю дорогу она рыдала, не переставая ни на минуту. Наконец к концу пути она задремала, и все боялись её разбудить. Охранник, сидевший на стене глянул вниз и сразу открыл. Весь отряд вошёл в лагерь с надетыми бордовыми капюшонами (а именно такие плащи носили воины и охотники). Татирианцев, умерших за пределами лагеря, было принято оставлять на том месте, где они умерли. Покойников в лагере хоронили на специальном кладбище за стенами.

Отряд пошёл доложить об этом Кориму, а Ифимед пошёл к целителям, чтобы справиться о здоровье Лунали. Они сообщили, что у Лунали сильная психологическая

травма, и это нельзя вылечить. Ещё они сказали, что девочке нужен человек, который мог бы заменить ей родителей. И Ифимед сказал, что он мог бы им стать.

Лунали проснулась в палатке на кровати Ифимеда. Он сидел рядом с ней.

– Ну, всё хорошо? – спросил с беспокойством тот.

– Да, – сказала она ничего не выражающим голосом. Её глаза стали ледяного голубого цвета и казалось излучали холодное свечение.

– Ты теперь мой папа? – спросила Лунали.

– Да, а ты откуда...

– Слышала во сне.

Так она и стала жить у Ифимеда, который из охотника стал охранником лагеря, чтобы опекать Лунали. С той роковой охоты Лунали не проявила не единой эмоции. Ни страха, ни радости, ни грусти, ни гнева. Иногда, чтобы окружение понимало её, ей нужно было говорить: «Я рада.» или «Мне грустно.» или «Страшно.».

Она пошла в наблюдатели вместе с Дафни, и девочки сразу подружились. Лунали использовала лёгкий арбалет, но у неё имелся и кинжал.

Раздумывая о прошлом Дафни не заметила, что подошла к самой палатке наблюдателей-девушек. Она отогнула ткань и вошла. Убранство палатки было более чем скромное. Двухспальная кровать, простой стол да два стула. Лунали была внутри и своим белоснежным хвостом сметала пыль со стола.

– Привет. Так рано вернулась. Я удивлена.

– Привет! Давно не виделись!

– Давно – понятие растяжимое. А не виделись мы ровно одну неделю.

Дафни улеглась на свою нижнюю кровать, а Лунали села на стул.

– Рассказывай, почему вернулась. Я же знаю, такие вещи, как уйти с поста просто так случаются только во сне.

Дафни в третий раз рассказала уже надоевшую ей историю. Лунали выслушала и задумалась.

– Я думаю, это не страшно. Они максимум, что могут нам сделать – это увидеть, так что бояться нечего.

– Но ведь они же – люди!

– Они – маги. Так что бояться нечего. Они скрываются как мы. Как же мы с ними похожи.

Затем Лунали начала рассказывать о своём будущем экзамене, и что ей осталось повторить. Так пробежали два часа. Дафни вспомнила, что ночует у бабушки, когда уже начинало темнеть. Подруги попрощались и Дафни пошла к Оритиде.